

Мишин Федор Иванович

учитель

ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат №65»

г. Москва

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет им. Мориса Тореза»

г. Москва

DOI 10.31483/r-127529

БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ГЛУХИХ ДЕТЕЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы внедрения жестового языка в образовательный процесс и его влияние на развитие когнитивных способностей. Установлено, что ограничение в использовании жестового языка в школе приводит к ухудшению качества получаемого образования. Результаты анализа литературных источников и практических кейсов использования жестового языка в образовательном процессе свидетельствуют о повышении психологического комфорта глухих обучающихся, а также положительно влияют на развитие у них когнитивных способностей.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, русский жестовый язык, билингвизм, двуязычие, культура глухих.*

Современное общество нацелено на создание доступной среды для любой категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В первую очередь рассматривается доступность образования, учитывающего все особенности обучающихся с ОВЗ. При создании образовательных программ для каждой категории лиц с ОВЗ учитываются все интеллектуальные и сенсорные особенности восприятия информации ребенком, чтобы выстроить наиболее эффективный

маршрут обучения и добиться успешной социализации и профессиональной ориентации каждого ученика [13].

Уникальной в своем роде категорией таких обучающихся являются глухие и слабослышащие ученики. Учет психофизических особенностей обучающихся с нарушениями слуха должен происходить не только с медицинской и педагогической точки зрения, но и рассматривать их социализацию. Социализация глухих происходит внутри сообщества, которое исторически сложилось с появлением естественного языка (жестового языка) и, в дальнейшем, общей историей, культурой и значимыми личностями [9]. Русский жестовый язык (РЖЯ) является естественным языком общения многих глухих и слабослышащих людей и лингвистически приравнивается к остальным естественным языкам [11]. Несмотря на логичное предположение о необходимости использования РЖЯ в образовательном процессе, на данном этапе развития сурдопедагогики в России использование жестового языка не приветствуется, а в некоторых организациях категорически запрещено.

Главной целью обучения детей с ОВЗ всегда является преодоление психофизиологических ограничений для успешного развития ребенка и социализации его в обществе. Начиная с 1806 года, при создании первой школы для глухих в городе Павловске, педагогика стремилась к изучению методов обучения глухих и слабослышащих обучающихся [1]. Вместе с тем, глухие и слабослышащие люди постепенно начали формировать сообщество, внутри которого развивался естественный язык, РЖЯ и зарождалась история, объединяющая людей друг с другом. Ведущим методом в сурдопедагогике изначально являлась «тотальная коммуникация», которая предполагала использование любых лингвистических средств для достижения понимания учебного материала и преодоления языковой депривации, задерживающей развитие высших психических функций [3].

Со временем внимание сурдопедагогов сконцентрировалось на обучении детей словесной речи, что изменило ведущий метод с «тотальной коммуникации» на «устный» или «оральный», отвергающий использование РЖЯ в образовательном процессе. Главной идеей при переходе на новый метод обучения яв-

лялось создание и погружение обучающегося в речевую среду, где ребенок вынужден воспринимать и использовать русский язык в письменной и устной форме [12]. Несмотря на исследования, устанавливающие эффективность использования жестового языка в образовательном процессе, устный метод обучения глухих до сих пор является ведущим методом в сурдопедагогике России.

Жестовый язык, являясь основным средством коммуникации для глухих, не всегда находит понимание и признание в обществе. Во многих странах мира жестовые языки начали признаваться отдельными лингвистическими единицами начиная с 60-х годов, что, конечно, влияло на выстраивание образовательного процесса. В России жестовый язык получил официальное признание как язык общения глухих лишь в 2012 году [15]. Долгий период недооценки этого языка привел к тому, что многие специалисты в области сурдопедагогики убеждены в отрицательном влиянии РЖЯ на развитие когнитивных способностей глухих обучающихся [10].

Не смотря на устоявшийся взгляд педагогов по отношению к использованию РЖЯ в образовательном процессе, в России активно проводятся экспериментальные исследования и просвещение специалистов о билингвистическом методе. Он признает использование русского языка и РЖЯ, как двух равноправных лингвистических единиц в обучении глухих [9]. Сторонники билингвизма убеждены, что отсутствие жестового языка в образовательном процессе ведет за собой не только культурный и языковой разрыв между слышащим педагогом и глухим учеником, но и препятствует эффективному формированию когнитивных способностей обучающихся.

В своей работе В.А. Любченко подчеркнула «проблемой людей с нарушением слуха являются память и внимание, а также возникают трудности со словесными понятиями из-за затрудненного развития речи» [7]. В зарубежных и отечественных исследованиях таких авторов, как Г.Л. Зайцева, А.А. Комарова, М. Йокинен, Т. Хедберг и многих других доказано эффективное влияние жестового языка на развитие языковых навыков, что в свою очередь положительно влияет на развитие мышления, внимание и памяти глухих учеников [3–5; 16].

Языковая среда, включающая жестовый язык, позволяет глухим подросткам лучше понимать лингвистические концепции и эффективно использовать их в коммуникации [12]. Это подтверждает значимость жестового языка как неотъемлемого образовательного инструмента.

Важно подчеркнуть, что внедрение РЖЯ в образовательный процесс не предполагает замену русского языка, а служит второй лингвистической системой в обучении ребенка. Это создает двуязычную среду, что является в первую очередь психологически комфортным для глухих, и в следствии более эффективным при развитии у них высших психических функций и социализации [6; 8]. Исследования белорусских авторов, таких как А.И. Воронович, К.С. Чернитенко и И.К. Русакович свидетельствуют о том, что при использовании 2 видов речи глухие обучающиеся показывают высокий результат. При использовании только словесного или только жестового белорусского языка, ученики менее продуктивно справлялись с заданиями [14].

Эффективность реализации билингвистического обучения глухих подростков также отражается в опыте Финляндии, которая с 2015 года присвоила финскому жестовому языку государственный статус. М. Йокинен в своей работе подчеркивал: «Лишение глухого ребенка доступа к качественному обучению и их правам человека равносильно насилию над ребенком». Автор также ссылаясь на исследования норвежских специалистов, доказывающих результативность обучения глухих с применением жестового языка [4].

Подводя итоги анализа зарубежного и отечественного опыта реализации билингвистического обучения в школах для глухих, мы убеждаемся в том, что русский жестовый язык играет важную роль в развитии когнитивных способностей глухих подростков, таких как память, абстрактное мышление и языковые навыки. Проблемы в образовательной системе, включая недостаток квалифицированных педагогов, требуют незамедлительного внимания для обеспечения равных возможностей для всех учащихся. Интеграция жестового языка в учебные планы и активное участие родителей и учителей способствуют созданию инклюзивной образовательной среды [2].

Список литературы

1. Базоев В.З. Человек из мира тишины. / В.З. Базоев, В.Д. Палённый. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 815 с.
2. Гусева И.В. Процесс социальной адаптации детей с нарушением слуха / И.В. Гусева // Научные исследования: от теории к практике.
3. Зайцева Г.Л. Билингвистическое обучение глухих детей (российский опыт) / Г.Л. Зайцева // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих. – М., 2020. – С. 178–207.
4. Йокинен М. Жестовый язык в обучении глухих: изменения в образовании и самоидентификации. / М. Йокинен // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих. – М., 2020. – С. 268–275.
5. Комарова А.А. Билингвистическое обучение глухих: мифы и реальность / А.А. Комарова // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих. – М., 2020. – С. – 207.
6. Инклюзивное образование: стратегии образовательных траекторий и современные механизмы непрерывного развития: Материалы Межрегиональной заочной научно-практической конференции (Кострома, 25 мая – 31 июля 2020 г.) / ред. кол. Т.А. Липаева, Н.Н. Шепелева, Р.Т. Березовская [и др.]. – Кострома: ОГБПОУ «Костромской торгово-экономический колледж», 2020. – 360 с. – ISBN 978–5–98841–081–2.
7. Любченко В.А. Развитие когнитивных функции средствами изобразительного искусства у людей с нарушением слуха. Роль изобразительного искусства в развитии памяти и внимания у людей с нарушением слуха / В.А. Любченко. – СПб.: [б. с.], 2023.
8. Максимова С.В. Социализация глухих, слабослышащих и обычных подростков с помощью инклюзивной программы по русскому жестовому языку «На стыке миров» / С.В. Максимова, К.С. Голошубин, Е.В. Пшеничная. DOI: 10.12737/2500–3305–2024–9–6–100–110.

9. Билингвизм: роль жестового языка в языковом и когнитивном развитии детей с нарушенным слухом / под ред. А.А. Маллабиу, З.А. Бойцева. – СПб.: [б. и.], 2017.

10. Мишин Ф.И. Изучение особенностей понимания текстовых задач и определение способов их решения младшими школьниками с нарушениями слуха / Ф.И. Мишин, Р.Г. Иванов, О.С. Мишина // Инклюзивное образование: теория и практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 16 июня 2022 г.). – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. – С. 101–113. – EDN NOMWXT.

11. Мишин Ф.И. Коммуникативное взаимодействие лиц с нарушением слуха и слышащих / Ф.И. Мишин, О.С. Мишина // Инклюзивное образование: теория и практика: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 17 июня 2021 г.). – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 258–266. – EDN AGHOZQ.

12. Мишин Ф.И. Формирование компетенций естественно-научной грамотности у глухих подростков: проблемы и Приемы их решения / Ф.И. Мишин, Р.Г. Иванов, О.С. Мишина // Инклюзивное образование: теория и практика: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 15 июня 2023 г.). – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2023. – С. 81–89. – EDN WPSXRX.

13. Успешные практики сопровождения и социализации обучающихся с особыми образовательными потребностями / под ред. И.Ш. Поповой, А.А. Потаповой, О.В. Чепышко. – Челябинск: МБУ ДПО ЦРО, 2022. – 92 с.

14. Русакович И.К. Интенсификация речевого развития неслышащих школьников: от жеста – к смыслу и слову / И.К. Русакович, А.И. Воронович, К.С. Чернитенко // Репозиторий БГПУ.

15. Русский жестовый язык: законодательство, исследования, образование: I Межрегиональная научно-практическая конференция (Красноярск, 27 октября 2017 г.) / отв. ред. О. Л. Беяева, А. И. Картавцева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – 180 с.

16. Хедберг Т. Билингвистическое обучение глухих в Швейцарии / Т. Хедберг // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих. – М., 2020. – С. 276–277.